

М.Э. Конурбаев, Е.Ю. Андреева

К ВОПРОСУ О СВЯЗНОСТИ И ЦЕЛЬНООФОРМЛЕННОСТИ ТЕКСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТЕМБРАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; marklen@konurbaev.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия;
eyandreeva@fa.ru

Аннотация. В современной лингвистике существует большое количество подходов к анализу текстов различных функциональных стилей, однако зачастую исследовательские методики постижения смыслов в процессе коммуникации не дают более или менее четких параметров их идентификации и оценки уровней взаимодействия текстовых элементов между собой в пределах заверщенного произведения.

Цель данной статьи заключается в разработке методики описания иерархии связей семантико-синтаксического характера, которая может применяться при проведении тембрального анализа текста, минимизируя степень субъективности при изучении речевого произведения. Авторами проводится краткий обзор исследований, касающихся проблемы определения понятия «энергия текста», а также трудов, посвященных вопросам цельнооформленности и связности текста. Пользуясь рабочим термином «энергия текста», авторы стремятся к наиболее точному описанию динамического взаимоотношения единиц текста друг с другом в процессе чтения.

В рамках данного исследования авторами предлагается шкала связности элементов текста для анализа письменных речевых произведений, состоящая из трех уровней: эксплицитные грамматико-синтаксические связи, анафорические связи, имплицитные связи. Эффективность применения

Андреева Екатерина Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ; eyandreeva@fa.ru

Конурбаев Марклен Эрикович — доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; профессор-консультант кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ; marklen@konurbaev.ru

данной шкалы демонстрируется на примере анализа отрывка текста, принадлежащего художественному стилю речи, наиболее сложного с семантической точки зрения.

Для объективного определения степени связности элементов в рамках текста авторами предложен перечень уровней связности, соотносящийся с универсальной шкалой связности, который может быть применен к текстам, принадлежащим любым функциональным стилям речи. Полученные в ходе исследования данные могут являться поводом для дальнейшей разработки эффективных инструментов тембрального анализа речевых произведений.

Ключевые слова: энергия текста, тембр, цельноформленность, связность, шкала связности, иерархия связей

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-2

Для цитирования: Конурбаев М.Э., Андреева Е.Ю. К вопросу о связности и цельноформленности текста при проведении тембрального анализа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 1. С. 21–36. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-2

Введение

Любое произведение речи направлено на обслуживание процесса коммуникации. В свою очередь, для осуществления успешной коммуникации важен смысл. *Смысл* можно определить как прагматически ориентированное использование разных слов, в которых базовые семантические значения модифицируются под влиянием прагматики; кроме того, агент речи подчиняет себе правила языка с целью передачи целевого смысла наилучшим способом. Однако сколько бы адресат ни пытался толковать текст, исходя из базовых семантических значений слов, он никогда не придет к единственно верному варианту толкования, так как смысл содержится лишь в сознании того человека, который является адресантом речевого произведения [Конурбаев, 2022]. В рамках настоящего исследования мы попытаемся дать свое представление о наиболее объективной расшифровке смысла любого произведения речи.

Существует большое количество гуманитарных наук, занимающихся проблемами смыслообразования. Например, с точки зрения психологии смысл рассматривается как индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых осуществляется ее деятельность (личностный смысл, или «значение-для-меня») [Леонтьев, 1983]. Немецкий философ М. Хайдеггер полагал, что смыслом следует считать объективное свойство объекта [Хайдеггер, 2022]. Согласно феноменологиче-

ской концепции Э. Гуссерля, смысл и значение представляют собой сущности одной природы [Гуссерль, 2011]. Р.И. Павилёнис относит смысл к категории внелингвистического плана, определяя его как «часть индивидуальной концептуальной системы», системы ложной и истинной информации, отображающей познавательный опыт человека [Павилёнис, 1983: 240].

Для решения проблемы постижения смыслов, посылаемых адресантом, в феноменологии существует понятие «ограничение контекста», или «*epochè*» [Гуссерль, 2011]. Без обозначения границ текста всплывает бесконечное множество различных смыслов, что существенно затрудняет процесс интерпретации произведения речи. Соответственно, чем меньше контекст, тем больше вероятность верного истолкования того или иного текста. Еще одним ключевым понятием, помогающим читателю постичь смысл речевого сообщения, является понятие «интенциональность». В процессе интерпретации того или иного произведения в сознании человека происходит интенциональное объяснение, или ноэмагически-ноэтическая интерпретация [Гуссерль, 1992], где *ноэзис* — мышление, *ноэма* — мысль. Ввиду интенциональности сознания ноэзис стремится к выявлению смысла (ноэмы). Так, все единства, которые содержатся в сознании человека, в конце концов, достигают некоего идентичного предела, и универсум переживаний, направленных на один и тот же предмет, становится инвариантным. *Интенциональность* представляет собой ту часть феноменологии, которая занимается «всматриванием» в смыслы, которые проявляются в рамках *epochè*, и эти смыслы разгадываются читателями и могут истолковываться по-разному в зависимости от входящих в них элементов или же собственной картины мира индивида.

В рамках филологии с давних времен пытались разрешить вопрос взаимодействия лексических единиц между собой в пределах того или иного произведения. К одной из первых попыток постижения взаимной связи элементов языка можно отнести *концепцию языковой картины мира (Weltansicht) Вильгельма фон Гумбольта*, впоследствии развитую Лео Вайсгербером. Гумбольдт полагал, что язык есть непрерывная деятельность, а не некий завершённый продукт мышления; соответственно, *язык представляет собой энергию* (язык — «вечно возобновляющаяся работа духа») [Humboldt, 1963: 418]. Вайсгербер считал, что методический переход от статического описания языковых единиц к динамическому, связанному с энергетическим уровнем, необходим, поскольку благодаря этому становится возможным выявление первичной работы языка, иден-

тификация его первичных результатов, а также измерение его продуктивности [Weisgerber, 1963].

Впервые к понятию *энергии* обращается Аристотель. В труде «Этика» оно упоминается в следующем контексте: «Блага делятся на три группы: на так называемые внешние, на психические и телесные; психические блага — наиболее важные, и их по преимуществу мы называем благами. Действия же и психическую энергию мы относим к областям души. Итак, можно утверждать, что наше определение верно, так как оно согласно с древним, принятым философами определением, но столь же справедливо и утверждение, что цель человеческой жизни заключается в известных действиях и энергии, ибо таким образом цель помещена в число душевных благ, а не внешних...» [Аристотель, 2022: 23]. Современный философ А.Б. Невелев определяет *энергию* как деятельностную способность человека; качество же данной энергии задано предметностью бытия — тем, чем деятельно захвачен индивид, его ценностями, смыслом жизни [Невелев, 2010].

Целью настоящей статьи является раскрытие сути понятия «*энергия текста*» в его отношении к *тембру и синтаксису*, а также рассмотрение *текста как совокупности взаимосвязанных единиц* для решения задач при проведении тембрального анализа текстов различных функциональных стилей речи.

Сущность понятий «энергия» и «энергетика» текста: различные концепции

Существование энергии текста произведения неоднократно обсуждалось поэтами, философами, психологами, филологами. Например, О. Мандельштам говорил о необходимости «преодоления» языка при помощи перемены сознания, что заключается в переходе от мышления в вещах к мышлению в *энергиях* [Мандельштам, 1987].

А.Ф. Лосевым разработана концепция, согласно которой каждое слово представляет собой «орудие общения с предметами» и арену «интимной и сознательной встречи с их внутренней жизнью» [Лосев, 1993: 642]. Рассуждая о смысле слова, Лосев вводит понятие «*энергема*», разделяя его на четыре типа: *физическая* (возникающая на этапе ощущения), *органическая* (воплощающаяся на этапе раздражения), *сенсуальная* (появляющаяся на этапе восприятия) и *ноэтическая* энергема (проявляющаяся на этапе мышления) [Лосев, 1999]. Иерархия энергем строится по принципу соответствия вещественному, растительному, животному и разумному

творениям. В совокупности же все перечисленные энергемы — не что иное, как «моменты и проявления первосущности, в которой они абсолютно едины» [Лосев, 1993: 677].

В филологии проблема энергии интертекста была подробно рассмотрена Н.А. Кузьминой. По мысли исследователя, «энергия текста» трёхчастна: она основывается и функционирует посредством «работы автора», «работы читателя» и «работы текста» [Кузьмина, 1999: 31–37]. Термин «энергия» в данном контексте кажется наиболее подходящим с точки зрения методологии, ибо он является катализатором взаимовлияния различных дисциплин и методов в практическом осмыслении, а также представляет собой основание, на котором зиждется система терминов, связанных с ключевым понятием, — своего рода новую «матрицу осмысления лингвистического объекта» [Кузьмина, 1999: 37].

Языковая энергия обладает тройственной природой — природой знака, природой антропологической, природой социальной [Казарин, 2004]. Каждая из данных граней отражается по-своему в конкретных единицах в пределах текстового пространства. Как отмечал А. Мейе, *язык есть «не вещь, а деятельность»* [Мейе, 2000: 284], его структура постоянно трансформируется, что оказывает влияние на особенности функционирования составляющих речевых произведений. Если рассматривать текст как организм, помимо основы — скелета, представленного определенным набором синтаксических структур, в нем присутствуют различные связки, порой едва заметные, но безмерно важные в процессе восприятия и осмысления произведения [Конурбаев, Андреева, 2024]. В связи с этим в данном исследовании мы используем рабочий термин «энергия текста» для того, чтобы как можно более точно описать *синтаксис движения* — сочетание единиц произведения в их динамическом взаимоотношении друг с другом в процессе чтения. Под *энергией текста* мы подразумеваем насыщенность текста очевидными и неявными связями, поддерживающими баланс всех элементов, из которых он состоит.

Координация тонких связующих элементов в рамках большого текстового организма является объектом наблюдения науки о тембре — *темброведения*. Под *тембром* мы подразумеваем «систему особой просодической маркировки иерархизированных смысловых акцентов, основанных на оценке семантико-стилистической реализации использованных автором текста языковых единиц»¹. По сути,

¹ Данное определение было предложено Автором в его речи на Ученом совете филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 15 июня 2023 г.

тембр является *материальным отражением смысловых лексических и семантических иерархий*, которые неизбежно присутствуют в любом тексте как законченном информационном и структурном целом.

Цельноформленность как основа композиционной целостности текста

При рассмотрении текста с точки зрения структуры и логики он определяется как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 2006: 98].

Процесс создания любого произведения облечен некоей тайной, порой неведомой даже самому автору. Однако успешность передачи изначально вложенного смысла текста зависит именно от *спаянности* и *центростремительности* собрания предложений внутри него [Чернореченский, 2012]. Как справедливо отмечал В. фон Гумбольдт, «сколь бы непонятен ни был способ творчества художника, сколь бы очевидным образом не оставалось в нем нечто такое — как раз самое существенное, — чего ни сам поэт не способен понять, ни критик — выразить, все же верно по крайней мере то, что художник вначале исходит не из чего-либо иного, но из того, чтобы превратить в образ нечто реальное, и очень скоро понимает, что возможно это лишь путем своего рода *живого сообщения*, лишь благодаря тому, что из его фантазии, словно *электрическая искра*, перелетает в фантазию других, но, правда, не непосредственно, а таким образом, что он как бы вдвухает эту искру в объект, существующий вне его» [Гумбольдт, 1985: 172]. Можно предположить, что «*электрическая искра*» в данном контексте — это и есть *энергия*, заключенная в тексте, а «*живое сообщение*» — определенный набор лексико-грамматических элементов, пронизанных различными связующими элементами (начиная от более явных и заканчивая литофаническими).

По мысли М.А.К. Халлидея и Р. Хасан, *связность текста* находит воплощение в семантических связях между текстовыми элементами; одна языковая единица предполагает другую таким образом, что вторую единицу (presupposed) можно корректно декодировать только при установлении ее связи с первой (presup-

posing). К средствам связности исследователи относят *референцию, субституцию, эллипсис, союзную и лексическую связность* [Halliday, Hasan, 1976].

Термин «*цельнооформленность*» упоминается в работах многих отечественных лингвистов. Очень часто явление цельнооформленности рассматривается исследователями в неразрывной связи с термином «*связность*». Ю.В. Коцуг говорит о том, что в созданных людьми на конкретном языке устных и письменных текстах «цельнооформленность предполагает связность в той или иной степени, а связность обязательно подразумевает цельнооформленность» [Коцуг, 1990: 97].

Следует отметить, что *связность* относится к параметрам синтаксического единства — плана выражения, а *цельнооформленность* — к показателям семантического единства, или плана содержания. Исследователь отмечает, что каждый из функциональных стилей языка имеет свои специфические правила интеграции элементов внутри текста [Коцуг, 1990]. Постигание цельнооформленности того или иного произведения есть основа понимания авторского замысла. Под *цельнооформленностью* мы понимаем содержание-намерение, систему ключевых слов, иерархию смысловых акцентов, комплекс обобщений, присущих произведению в целом, в рамках которого использованные автором слова многообразно реализуют имеющийся у них в языке семантический потенциал.

Что касается *объективных критериев, служащих для определения границ целого текста*, среди них традиционно выделяют 1) интенцию автора произведения (допущение о завершенности текста и полной передаче основного посыла внутри него); 2) восприятие произведения читателем (способность осознанного декодирования посылаемой автором информации). Однако данные критерии не могут быть абсолютно объективными, так как некоторые тексты по своей структуре кажутся незаконченными. В этой связи справедливо предположить, что *текст* — открытая структура «с размытыми границами, которую можно продолжить» [Чернореченский, 2012: 113]. В целях объективизации анализа текста на предмет его завершенности и цельнооформленности А.А. Чернореченским вводится понятие «*тембральный паттерн*», представляющий собой фонетическую модель слухового восприятия речевого сообщения, состоящую из иерархически связанных между собой элементов речи, «степень и характер выделенности которых предопределены уровнем их семантико-стилистической выделенности в составе законченного

смыслового фрагмента» [Чернореченский, 2012: 114]. В процессе филологического чтения происходит материализация иерархического статуса каждого из элементов, содержащихся в сообщении, при их озвучивании. Здесь большую роль играет *смысловый акцент* и определение его потенциала среди остальных маркированных единиц внутри текста [Чернореченский, 2012].

Важно также сделать оговорку о *скорости прочтения* того или иного произведения при его тембральном анализе. По мнению Б.В. Томашевского, «медленное» чтение способствует разрушению целостного текста: «Замедляя чтение, мы как бы переакцентируем (в смысловом, логическом плане) речь, разбивая ее на более мелкие фразы (либо поневоле отягощаем ее остановками, логическими ударениями, смысловыми каденциями). Смыслы начинают копошиться там, где их не было, каждое слово начинает выскакивать из контекста, вырабатывая себе какую-то суррогатную фразовую среду» [Томашевский, 1990: 67].

Текст как совокупность взаимосвязанных единиц: иерархия элементов в диапазоне текста

При тембральном анализе произведения происходит *пространственное разграничение текста по трем плоскостям*: 1) пространственной (предполагает носитель, на котором располагается данный текст); 2) временной (включает в себя темпоральную протяженность внимания, необходимого для восприятия текста); 3) семантической (заключается в идейно-содержательном наполнении текста; по сути это «ментальная картинка всего текста, отражение его в сознании человека») [Чернореченский, 2012: 114].

Следующий важный шаг — *определение иерархии элементов внутри текста*. При размышлениях о различных типах текстов на предмет их цельнооформленности многие исследователи отмечают важность установления комплексной иерархии равнозначных текстовых величин и единиц [Звегинцев, 1980]. Понятие «*иерархия*» в данном контексте имеет тесную связь с понятием «*тембр*», а именно является его составляющей [Конурбаев, 2022]. В самом общем смысле *тембр* можно определить как иерархию тех связующих элементов текста, которая в конечном счете создает желаемое звучание [Конурбаев, Андреева, 2024]. Только наличием определенной системы связей детерминировано в конечном счете адекватное восприятие читателем авторского замысла.

Все единицы рассматриваемого текста можно условно разделить на *синтаксические* (структурные) и *эмоционально-экспрес-*

сивные (выражающие оценку, чувства, отношение к описываемому в тексте) [Александрова, 2021]. В рамках настоящего исследования мы рассматриваем *иерархию* как некую систему выделенности элементов в тексте. Большая степень заметности одних элементов и нивелирование других является поводом для анализа вертикальной связи между разными составляющими текста. С одной стороны, можно предположить, что вертикальная связь является весьма субъективной — читатель может связать любые единицы в соответствии с собственными интенциями. С другой стороны, существует *особый уровень гиперсинтаксиса*, который обязывает выделять иерархические единицы в различных частях текста.

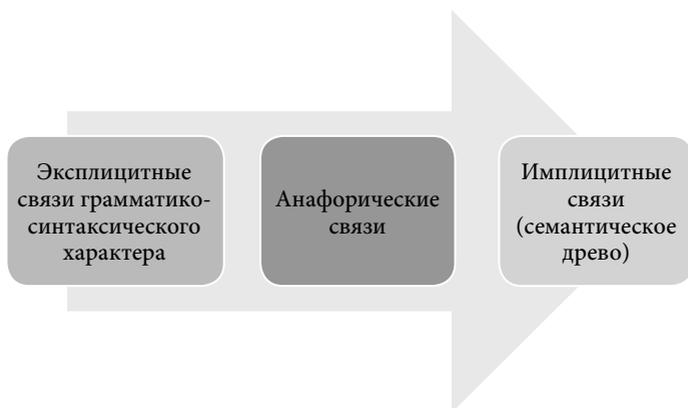

Рис. 1. Универсальная шкала связности текста

Грамматически и синтаксически обусловленные связи отчетливым образом видны при анализе текста, принадлежащего любому из существующих функциональных стилей речи. Что касается *связей анафорических*, они являются менее заметными, но также присутствуют в большинстве существующих текстов. Далее следуют такие *неявные элементы связи*, представленные такими параметрами, как *модальность и тембр* — они считаются наиболее субъективными по причине того, что в сознании каждого индивида могут возникать абсолютно разные цепочки ассоциаций и образов при прочтении одного и того же произведения. Для удобства классификации существующих в тексте различных связей мы предлагаем ввести *универсальную шкалу связности*, отражающую энергетику каждого рассматриваемого произведения, его связность, цельнооформленность, напряженность.

Определение характера связей в текстах различных функциональных стилей

В качестве примера, демонстрирующего взаимосвязь понятий «связность» и «цельнооформленность» рассмотрим текст художественного стиля. В отличие от научных текстов, художественные произведения зачастую не обладают четкостью и логичностью изложения информации, вызывая у различных читателей самые разнообразные наборы ассоциаций и эмоциональных откликов. Иллюстрацией тому является стихотворение Ч. Буковски «It was Just a Little While Ago».

На первый взгляд, части данного произведения никак не связаны ни в синтактико-грамматическом, ни в анафорическом плане. В тексте абсолютно отсутствуют знаки препинания, что, несомненно, затрудняет его восприятие. Невозможно наблюдать ни целостный образ, ни связное развертывание действия во времени. Каждый может задать закономерный вопрос: как могут быть сопоставимы поедание вчерашнего сэндвича в 6 утра, тишина воскресного утра и валяющиеся в углу ботинки и, более того, какая между ними может существовать связь? Человеку, не имеющему отношения к филологии, наверное, будет нелегко объяснить, в чем смысл данного произведения, каков авторский посыл.

У филолога, скорее всего, возникнет несколько вариантов толкования. Приведем пример интерпретации данного стихотворения американским автором Бреттом Миламом. В своем интернет-блоге он пишет следующее: «...момент времени был “совсем недавно”, и не успеешь оглянуться, как наступает следующий момент, потом еще один, и время просто плывет вместе с тобой, как волна, которую ты не можешь контролировать. Вы плывете по течению, натываясь по пути на мусор.

Впустую. Потрачен на этот старый глупый сэндвич. Потрачено на наблюдение за птицами на проводах. Еще один пустой рассвет, в котором нет ничего нового, кроме этих дурацких ботинок, перевернутых вверх ногами.

Во всем этом есть меланхоличная покорность. “Да, некоторые жизни созданы для того, чтобы быть потраченными впустую”»².

Мир произведения художественной литературы является вымышленным, и автор при его создании может трансформировать время действия и пространство, сжимая, расширяя или же обрывая его [Гальперин, 2006]. В данном случае Буковски дробит большой

² URL: <https://brettmilam.com/2020/09/24/it-was-just-a-little-while-ago/> (дата обращения: 16.10.2024). Переведено с английского авторами статьи.

временной промежуток, входящий в понятие *life* на мелкие эпизоды — *blackbirds waiting, I eat ... sandwich, quiet Sunday morning, one shoe standing, The other laying*. И в конце оказывается, что все эти маленькие, незначительные действия и состояния входят в одно большое понятие *wasted lives*. Заголовок же *It was Just a Little While Ago* заставляет задуматься о быстротечности жизни: казалось бы, это было совсем недавно, но...

Безусловно, русскоязычному читателю очень сложно интерпретировать это стихотворение верным образом без опоры на вспомогательные источники. Однако у носителей языка при прочтении данного текста могут возникнуть ассоциации с другими похожими произведениями. Например, в ответ на комментарий Б. Милама о данном стихотворении Буковски одна из пользователей указывает, что оно напоминает ей текст «This is Just to Say» Уильяма Карлоса Уильямса³.

На универсальной шкале связности данное художественное произведение, безусловно, будет стоять в пределах отметки «*имплицитные связи*».

Итак, в рамках художественного текста мы имеем дело с рядом разрозненных понятий, на первый взгляд, никак не связанных друг с другом в пределах наблюдаемой действительности. Кроме того, в нем отсутствуют знаки препинания, что существенно затрудняет восприятие. Автор пренебрегает правилами грамматики, разделение текста на строфы поддается лишь неведомой логике самого поэта. Можно заключить, что в данном тексте отсутствует связность, либо присутствует лишь в самой незначительной степени, ибо все возможные синтактико-грамматические правила его построения нарушены, что уже само по себе расподобляет все элементы, и текстовая конструкция становится зыбкой, уходя во власть вариативности толкования смысла различными читателями.

Для измерения степени связности различных произведений предлагаем ввести *перечень уровней связности*, содержащий основные параметры связности и их градацию от большей степени к меньшей, соотносимый с предложенной нами ранее универсальной шкалой связности.

Согласно данному перечню, рассмотренное художественное произведение расположится на стыке категорий «цельнооформленный текст» и «текстоподобная структура» ввиду своего грамматико-синтаксического диссонанса.

³ URL: <https://brettmilam.com/2020/09/24/it-was-just-a-little-while-ago/#comment-73148> (дата обращения: 16.10.2024).

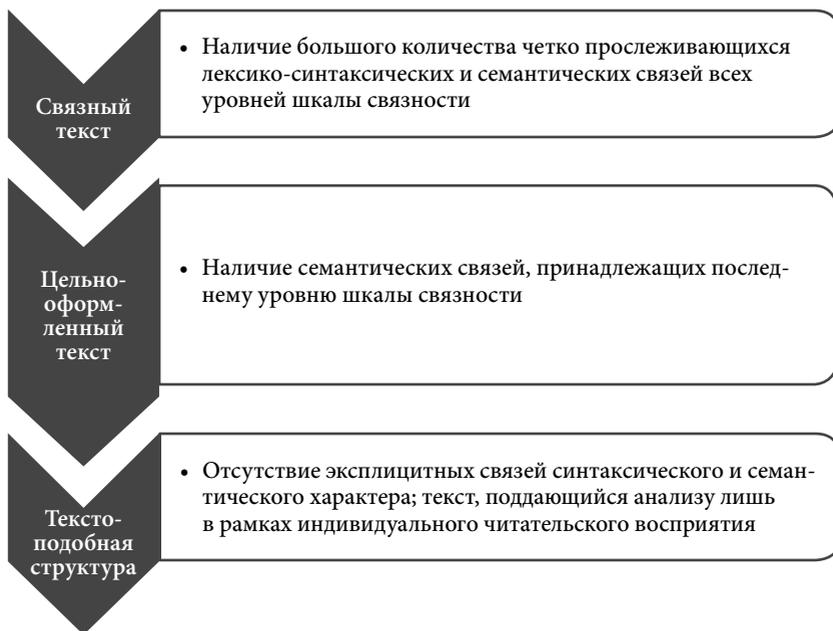

Рис. 2. Перечень степеней связности текста в соответствии с универсальной шкалой связности

Заключение

Каждый текст обладает собственной неповторимой энергией, заключающейся в живой координации больших и малых связующих элементов, в совокупности помогающих верным образом осмыслить и постичь интенцию автора. Характер и структура связей, содержащихся в тексте, варьируется от произведения к произведению в зависимости от его принадлежности к определенному функциональному стилю речи, а также от авторского мастерства.

В ходе проведенного исследования был выявлен различный набор связей в тексте художественного стиля. Полагаем, что универсальная шкала связности текста, созданная для целей тембрального анализа, помогает внести большую объективность, ограничивая необъятное пространство исследования конкретно измеримыми типами связей — начиная от строго формальных до немотивированных, обусловленных общей модальностью и тембром каждого конкретного произведения. Перечень степеней связности текста, легко соотносимый с универсальной шкалой связности, также вносит четкость при определении насыщенности текста связями, его логичности при восприятии.

Перспективой для дальнейшего изучения данной тематики можно считать необходимость выделить универсальную единицу синтаксиса для тембрального анализа произведений различных функциональных стилей. Более того, было бы крайне интересно проследить характер связей текста на иностранном языке в сравнении с его переводным вариантом, где становится важным умение переводчика связно и насыщенно передать авторский замысел и экспрессию оригинального произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М., 2021.
2. Аристотель. Этика, политика, риторика, избранные афоризмы. М., 2022.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2006.
4. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.
5. Гуссерль Э. Амстердамские доклады // Логос. 1992. № 3. С. 62–80.
6. Гуссерль Э. Логические исследования. Исследования по феноменологии и теории познания. М., 2011.
7. Зевеицев В.А. О цельноформленности единиц текста // Известия АН СССР. Серия Литература и язык. 1980. Т. 19. № 1. С. 13–21.
8. Казарин Ю.В. Филологический анализ поэтического текста. М., 2004.
9. Конурбаев М.Э. Филологические основы темброведения. М., 2022.
10. Конурбаев М.Э., Андреева Е.Ю. Постановка вопроса о соотношении тембра и синтаксиса // Вестн. Моск. ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 1. С. 89–105.
11. Коцуг Ю.В. Минимальные и максимальные единицы синтаксического построения речи. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990.
12. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург, Омск, 1999.
13. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.
14. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1993.
15. Лосев А.Ф. Философия имени // Самое само: Сочинения. М., 1999. С. 29–204.
16. Макеева Л.Б., Смирнов М.А. Концептуальные схемы и релятивизм: критические аргументы Дональда Дэвидсона // Epistemology & Philosophy of Science. 2020. Т. 57. № 1. С. 59–78.
17. Мандельштам О.Э. Разговор о Данте // Слово и культура: Статьи / Сост. и примеч. П.М. Нерлера. М., 1987. С. 108–153.
18. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М., 2000.
19. Невелев А.Б. Техника, символ и знак в предметно-энергетическом бытии человека // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2010. № 1. С. 144–152.
20. Павленин Р.И. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка. М., 1983.
21. Томашевский Б.В. Пушкин: работы разных лет. М., 1990.

22. Хайдеггер М. Постижение смысла. Неопубликованные сочинения. СПб., 2022.
23. Чернореченский А.А. Анализ тембральных паттернов при изучении текста на цельнооформленность // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 1(17). С. 113–117.
24. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. L., N.Y., 1976.
25. Humboldt W. Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluß auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts (1830–1835). Humboldt W. von. Werke in fünf Bänden. Hrsg. A. Flitner, K. Giel. Darmstadt, 1963. 3. S. 368–756.
26. Weisgerber L. Grundformen sprachlicher Weltgestaltung. Köln, 1963.

Marklen E. Konurbaev, Ekaterina Yu. Andreeva

ON COHESION AND COHERENCE IN TIMBRAL TEXT ANALYSIS

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;

marklen@konurbaev.ru;

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russia; eyandreeva@fa.ru

Abstract. In modern linguistics, many disciplines offer their methodologies for comprehending meanings in the process of communication, but none of them provides more or less clear parameters for their identification and assessment of the interaction levels between the elements within a completed work.

The aim of this paper is to develop a hierarchy of semantic-syntactical bonds that can be applied in timbral analysis of a text, minimizing the degree of subjectivity in the study of a work. Using the term ‘text energy’, the authors aim to describe the dynamic relationship of text units to each other in the reading process.

Within the framework of this study, the authors propose a scale of text element cohesion for analyzing written works of speech, consisting of three levels — explicit grammatical-syntactic, anaphoric, and implicit bonds. The effectiveness of applying this scale is demonstrated on the example of analyzing the text belonging to artistic styles — the most complicated in terms of semantics.

In order to objectively determine the degree of cohesion of elements within the text, the authors propose a list of cohesion levels correlated with the universal scale of cohesion, which can be applied to texts belonging to any functional styles of speech.

Keywords: text energy, timbre, cohesion, cohesiveness, cohesion scale, hierarchy of bonds, timbral analysis

For citation: Konurbaev M.E., Andreeva E.Yu. (2025). On cohesion and coherence in timbral text analysis. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 1(28), pp. 21–36. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-2 (In Russ.)

About the authors:

Marklen E. Konurbaev — Dr. Habil. in Philology, Professor of the Department of the English Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; Consulting Professor of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication of the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation; marklen@konurbaev.ru

Ekaterina Yu. Andreeva — PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication of the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky ave., Moscow; eyandreeva@fa.ru

REFERENCES

1. Alexandrova O.V. 2021. *Problemy ehkspressivnogo sintaksisa* [Problems of expressive syntax]. Moscow: LENAND. (In Russ.)
2. Aristotle. 2022. *Ehtika, politika, ritorika, izbrannnye aforizmy* [Ethics, Politics, Rhetoric, Selected Aphorisms]. Moscow: Eksmo. (In Russ.)
3. Galperin I.R. 2006. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow: URSS. (In Russ.)
4. Humboldt W. von. 1985. *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and Philosophy of Culture]. Moscow: Progress. (In Russ.)
5. Husserl E. 1992. *Amsterdamskie doklady* [Amsterdam Papers]. Logos, no. 3, pp. 62–80.
6. Husserl E. 2011. *Logicheskie issledovaniya. Issledovaniya po fenomenologii i teorii poznaniya* [Logical Studies. Studies on phenomenology and theory of cognition]. Moscow: Akad. Project. (In Russ.)
7. Zvegintsev V.A. 1980. *O cel'nooformlennosti edinic teksta* [On the whole-formality of text units]. *Izvestia AN SSSR. Seria Literatura i yazyk*, vol. 19, no. 1, pp. 13–21. (In Russ.)
8. Kazarin, Yu.V. 2004. *Filologicheskii analiz poehticheskogo teksta* [Philological analysis of a poetic text]. Moscow: Akademicheskiiy Proekt, Ekaterinburg: Delovaya Kniga. (In Russ.)
9. Konurbaev M.E. 2022. *Filologicheskie osnovy tembroyedeniya* [Philological bases of timbre studies]. Moscow: Nauka. (In Russ.)
10. Konurbaev M.E., Andreeva E.Yu. 2024. *Postanovka voprosa o sootnoshenii tembra i sintaksisa* [On the Relation between Timbre and Syntax]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, vol. 27, no. 1, pp. 89–105. (In Russ.)
11. Koshchug Yu.V. 1990. *Minimal'nye i maksimal'nye edinitsy sintaksicheskogo postroyeniya rechi: dis. ... kand. filol. nauk* [Minimal and maximal units of syntactic construction of speech. Candidate's thesis]. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)
12. Kuzmina N.A. 1999. *Intertekst i ego rol' v protsessakh ehvolyutsii poehticheskogo yazyka* [Intertext and its role in the processes of poetic language evolution]. Ekaterinburg: Ural University Publishing House; Omsk: Omsk State University. (In Russ.)

13. Leontyev A.N. 1977. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
14. Losev A.F. 1993. *Bytie. Imya. Kosmos* [Genesis. Name. Cosmos]. Moscow: Mysl; Russian Open University. (In Russ.)
15. Losev A.F. 1999. *Filosofiya imeni* [Philosophy of the Name]. *Samoe samo: Sochineniya* [Self: Essays]. Moscow: EXMO-Press, pp. 29–204. (In Russ.)
16. Makeeva L.B., Smirnov M.A. 2020. *Kontseptual'nye skhemy i relyativizm: kriticheskie argumenty Dona'da Dehvidsona* [Conceptual schemes and relativism: critical arguments of Donald Davidson]. *Epistemology & Philosophy of Science*, vol. 57, no. 1, pp. 59–78. (In Russ.)
17. Mandelstam O.E. 1987. *Razgovor o Dante* [Conversation about Dante]. In Pavel M. Nerler (comp. and remarks), *Word and Culture: Articles*. Moscow: Soviet Writer. (In Russ.)
18. Meyer A. 2000. *Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie indoevropskikh yazykov* [Introduction to the Comparative Study of Indo-European Languages]. Moscow: URSS. (In Russ.)
19. Nevelev, A.B. 2010. *Tekhnika, simbol i znak v predmetno-energetichnom bytii cheloveka* [Technics, symbol and sign in the subject-energetic being of man]. *Filosofskie problemy informacionnykh tehnologij i kiberprostranstva*, no. 1, pp. 144–152. (In Russ.)
20. Pavilyonis R.I. 1983. *Problema smysla: Sovremennyye logiko-filosofskii analiz yazyka* [The Problem of Meaning: A Modern Logico-Philosophical Analysis of Language]. Moscow: Mysl. (In Russ.)
21. Tomashevsky B.V. 1990. *Pushkin: raboty raznykh let* [Pushkin: works of different years]. Moscow: Kniga. (In Russ.)
22. Heidegger M. 2022. *Postizhenie smysla. Neopublikovannye sochineniya* [Comprehension of Meaning. Unpublished Works]. Saint-Petersburg: Aleteya. (In Russ.)
23. Chernorechensky A.A. 2012. *Analiz tembral'nykh patternov pri izuchenii teksta na cel'nooformlennost'* [Analysis of timbral patterns in the study of text for whole-formality]. *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*, no. 1(17), pp. 113–117. (In Russ.)
24. Halliday M.A.K., Hasan R. 1976. *Cohesion in English*. London and New York: Longman. (In English)
25. Humboldt W. von. 1963. *Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluß auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts (1830–1835)*. Humboldt W. von. *Werke in fünf Bänden*. Hrsg. A. Flitner, K. Giel. Darmstadt. 3, pp. 368–756. (In German)
26. Weisgerber L. 1963. *Grundformen sprachlicher Weltgestaltung*. Köln, Op-laden. (In German)

Статья поступила в редакцию 16.10.2024;
одобрена после рецензирования 08.11.2024;
принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 16.10.2024;
approved after reviewing 08.11.2024;
accepted for publication 25.12.2024.